

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Н.В. Сафонова

Кафедра филологии, ТГУ имени Г.Р. Державина

*Представлена профессором В.М. Юрьевым и
членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: концептосфера; менталитет; теоретическое и прагматическое структурирование.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме теоретического и прагматического структурирования концепта. Объектом исследования являются концепты *добро* и *зло* как ядерные и в наибольшей степени отражающие ментальную специфику нации и характерные особенности эпохи. Лингвистический анализ указанных понятий поможет определить духовное состояние нашего общества, выявить перспективы его нравственного совершенствования.

***Весь наш мир был бы опутан мраком,
если бы не освещал его светильник,
имя которому – слово.***

Древнеиндийский афоризм

В последнее десятилетие ведущее место в науке занимает когнитология, появление и становление которой подготовлено всем предыдущим этапом развития философской и филологической мысли. Науке чужда стагнация, а новым идеям – тем более, поэтому на сегодняшний день мы имеем концептуально оформленное направление и методологическую базу, готовые служить дальнейшему поступательному движению данной теории. «Процесс поиска новых методов исследования в когнитивной парадигме следует принимать как закономерный, поскольку становление новой научной парадигмы характеризуется изменением совокупности принятых научным сообществом норм, ценностей и установок, что и наблюдается в лингвистике в последнее время» (Позднякова 2000: 6).

Исследователи неоднозначно понимают термин «концепт» (Попова, Стернин 1999: 3). Очевидно, что возможными причинами являются следующие: 1) сложность самого понятия; 2) виртуальность понятия – отсутствие его в мире «Реальное» и наличие лишь в мире «Идеальное»; 3) национальная самобытность; 4) индивидуальность формирования, которая зависит от уровня интеллектуального развития; воспитания, предполагающего формирование ценностных установок личности; жизненного опыта индивидуума; идеологии общества.

Концепт одни ученые отождествляют с понятием или смыслом (Степанов 1997: 42), другие отрицают это тождество, утверждая, что понятие отражает более общие признаки предмета или явления (Болдырев 2000: 24; Павиленис 1983). Введение в активный лингвистический словарь термина «концепт» – не дань моде и не стремление те же явления и представления назвать на иной лад. Замена эта мотивирована принципиально новым подходом, когда язык рассматривается как культурологическое явление, квалифицирующее и классифицирующее окружаю-

щую действительность, бесконечную в своем проявлении. Именно поэтому речь часто идет о мире «Идеальное» как объекте исследования. Виртуальность мира означает неограниченное множество оттенков его восприятия. Исходя из этого, «концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» (Телия 1996: 96; Попова, Стернин 1999: 4; Кубрякова 1994; Болдырев 2000: 24).

Появление концепта связано с образностью восприятия действительности и различными этапами абстрагирования ее. Если рассмотреть мышление как концепт, то можно провести параллель между его (мышления) развитием и развитием понятия «концепт»: сначала конкретное восприятие конкретного объекта, затем в процессе абстрагирования восприятие его как чувственный образ, трансформирующийся в понятие. История формирования частей речи подтверждает эти этапы. Видимо, сначала появилось имя существительное (конкретное), затем глагол как признак имени, потом имя прилагательное как более абстрактный признак, чем глагол, и так далее. Эти же этапы прослеживаются и в иероглифическом письме, да и в развитии письменности вообще: сначала картина, буквальное изображение – пиктограмма, затем идеограмма и лишь потом графема, буква, иероглиф в современном понимании.

Теоретическое структурирование концепта имеет важное значение, так как помогает создать систему. Считаем, что концепт имеет примитивную ступень развития и цивилизованную. Первая равна конкретно-чувственному образу и встречается у маленьких детей и животных, стоящих на высокой ступени эволюционной лестницы, а некоторые ученые говорят и о взрослых людях, остановившихся в своем развитии, которые мыслят конкретными образами (Болдырев 2000: 26). Очевидно, что степень овладения концептом и концептосферой зависит от многих факторов, часть из которых иногда находится, к сожалению, вне сферы влияния человека; например, он не в силах изменить окружающую среду, формирующую его восприятие мира, но занять в жизни активную жизненную позицию, которая в конечном счете сформирует интеллектуальную личность с богатой концептосферой, – долг любого человека и гражданина. Кроме того, особо яркие личности с богатым концептуальным запасом сами влияют на формирование концептосферы других людей и даже целых народов. В жизни человека есть несколько групп людей, неизбежно активно оказывающих огромное влияние на формирование ментального поля и концептосферы человека, это родители, преподаватели и люди искусства с результатами их труда. Вот почему важно для процветания любого государства оберегать институт семьи, культивировать ниву просвещения и создавать условия для развития искусства. Цивилизованная форма (стадия) концепта присуща только *homo sapiens* и даже *homo loquens* (Демьянков 1994: 21), да и то индивидуально вариативна: «Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» (Лихачев 1993: 4). И этот опыт надо создавать с детства, всесторонне развивая маленького человека и прививая ему любовь к прекрасному. Школьный период – лучший этап для этих целей, когда, установив междисциплинарные связи, создав «федерацию» наук (Демьянков 1994: 18), учителя-предметники дополняют друг друга, создавая гармоничную личность, востребованную в любом обществе. Это и есть один из самых продуктивных способов формирования индивидуальной концептосферы, о которой подробно говорят ученые (Болдырев 2000: 24). Комплексный подход к формированию концептосферы позволяет индивидууму максимально реализовать свой интеллектуальный и ментальный потенциал. Именно поэтому особую важность приобретает изучение различных концептов – «основной ячейки культуры в ментальном мире человека» (Степанов 1997: 41).

Традиционным является определение менталитета (от фр. *mentalité*) как склада ума, мироощущения, мировосприятия. Иногда даже отождествляют его с психологией. Однако это определение слишком «психологизирует» понятие, вы-

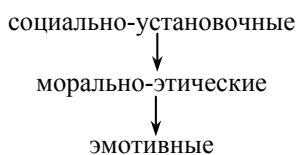
водя менталитет в биологическую сферу коллективного подсознания с выходом в социальное пространство действующей идеологии классового характера (Гуревич 1989; Колесов 1995: 14). Очевидно, что ментальность – понятие не только психофизиологическое и социальное, но и интеллектуальное, специфически национальное, морально-этическое, отражающее глубинные процессы восприятия и отражения действительности индивидуумом и этносом в целом. «Ментальность – это мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык представляет и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» (Колесов 1995: 15).

Основной единицей ментальности предлагается считать концепт данной культуры (Колесов 1995: 15; Степанов 1997: 40-41, 55; Попова, Стернин 1999: 7). При этом из всех функций любой речевой единицы – номинативной, коммуникативной, прагматической, сигнификативной – главной для структурирования ментального поля нации является последняя, так как именно сигнификат имеет особенность, обобщая, выступать в качестве символа, актуализирующего национальный концепт в слове. В силу того, что культура представляет иерархическую систему концептов, то очевидно, что следует выявить, номинировать и классифицировать эти концепты.

Так как в основе любого концепта лежит чувственное восприятие мира, то логичнее было бы назвать базовые концепты эмотивными (от лат. *emotio* – возбуждать, волновать). К ним относятся такие, как «радость», «мудрость», «глупость», «печаль», «счастье», «несчастье». На втором и третьем месте на паритетных правах идут морально-этические концепты («добро», «зло», «правда», «ложь») и социально-установочные концепты («закон», «справедливость», «труд», «лень» и другие). Конечно же, такое деление по группам достаточно условно, так как реальность асистемна, следовательно, эта же характеристика переходит и на язык, где реализуется принцип «облачности» концепта, предлагающий расплывчатость границ: добро может быть не только символом морально-этических установок, но и состоянием души, ее потребностью (вспомним русских меценатов Савву Мамонтова, Савву Морозова, братьев Третьяковых, чье подвижничество обогатило русскую культуру), тем самым переходя в разряд эмотивных концептов. Также и зло: будучи олицетворением морально-этического концепта, репрезентированного лексемой «зло», оно может перейти в разряд эмотивных (Герострат, сжегший храм Артемиды Эфесской, является олицетворением честолубия как порождения зла). В то же время концепты из эмотивных могут переходить в социально-установочные. Концепт «счастье» как одна из высших форм блага (концепт «Добро») на определенном этапе развития нашего общества превратился в социально-установочный, так как «жить стало лучше, жить стало веселее» и «другой такой страны» просто не было и быть не могло.

Видимо, следует говорить о классификации видов концептов для отдельной личности и для общества в целом, так как эмотивное начало индивидуума, его морально-этические установки и социальные установки общества часто не совпадают.

Иерархическая лестница этих концептов выглядит следующим образом:

Социально-установочные концепты занимают верхнюю ступень потому, что являются определяющими в жизни общества и регламентируются законодательством. Конечно же, в их основе лежат общепринятые мораль и этика, но закон в

интересах безопасности и процветания общества не всегда совпадает с моралью. Именно поэтому часто можно слышать выражение: «По закону он прав, а вот по совести...». Обратная же ситуация, когда человек руководствуется морально-этическими нормами, своими и/или общегосударственными, предполагает преступление закона, тогда мы слышим противоположное: «Да, по совести он прав, но по закону...». Эмотивные концепты, отражающие внутренние установки человека, психо-эмоциональный фон, должны быть приведены в соответствие с концептами более высоких уровней – первого и второго. Только тогда индивид будет находиться в гармонии с собой, окружающими и государством. Полевая структура концептов выглядит таким образом:

Привести в гармонию все концептуальные уровни – задача любого цивилизованного государства и залог его процветания. Триумвират этих концептов представляет собой концептосферу нации.

Ядерными в любой цивилизованной этнокультуре являются концепты добра и зла. Об этом говорит вся философская мысль истории, это подтверждают этнологи, психологи, медики, педагоги и люди искусства. Мы нашли подтверждение этому у Аристотеля (Аристотель 1978: 86), который установил ядерность концептов «Добро» (в его трактовке – «добродетель») и «Зло» и определил место указанных констант в иерархической лестнице: они занимают вершину пирамиды, включая в себя другие концепты и с каждой ступенью расширяя их тематический диапазон. Добро и зло «исходят из противоположных нравов – одно желательно, другое нежелательно» (Аристотель 1978: 385).

Ядерные концепты «Добро» и «Зло» прошли долгий путь в своем развитии. Совсем не так, как сегодня, добро рассматривалось в Древней Греции, там высшим благом было объявлено чувственное наслаждение, апологетом которого был Аристин (нач. 4 в. до н.э.). Эту же позицию занимали Эпикур, Плутарх, Цицерон и другие философы (Философ. энциклопед. словарь 1983: 803). Другой вариант античного понимания счастья – эвдемонизм, предполагающий проявление счастья через страдания, преодоления чувственного наслаждения, отрешения от удовольствий мира (Философ. энциклопед. сл. 1983: 786).

Изменчивость многих констант заключается не только в отсутствии четких границ тех или иных концептов (Лихачев 1993; Попова, Стернин 1999), но и в смене их составляющих, переоценке ценностей или возможности смотреть на проблему с разных позиций, и часто зло для одного человека было благом для общества, коллектива. Так, у многих немногочисленных кавказских народов и в русских селениях юношам не разрешалось жениться на девушках из одной местности. Этнопедагогика даже разработала систему наказаний за ослушание, за проступок, который в глазах соплеменников-односельчан выглядел как преступление, ибо необходимо было не допустить кровосмешения и сохранить племя-народ от вырождения, постоянно обновляя генофонд. «И то, что вообще хорошо, предпочтительнее того, что хорошо для кого-то одного» (Аристотель 1978: 395).

Константы изменяются не только во времени, но имеют и социальную вариативность: что хорошо для одной социальной группы (класса), то является злом для другой. В этом – истоки всех революций и социальных катаклизмов. Так, ядерный концепт «Добро» содержит в себе в том числе и включенный концепт «Благомыслящий», понятие которого может в глазах определенной социальной группы включаться в концепт «Зло». Например, в Древнем Риме благомыслящим (концепт «Добро») был сторонник аристократии, аристократ по убеждениям, а сторонник демократии, будучи «неблагомыслящим», был бы отнесен к концепту «Зло», в то время как в Афинах, наоборот, благомыслящим считался сторонник демократии (Петрученко 1994: 73).

В латинском языке ядерной лексемой концепта «Добро» была лексема «Благо», и понималось оно как все то, «что хорошо, честно, похвально» (Петрученко 1994: 73). Истоки славянских концептов «Добро» и «Зло» тоже уходят в глубь веков.

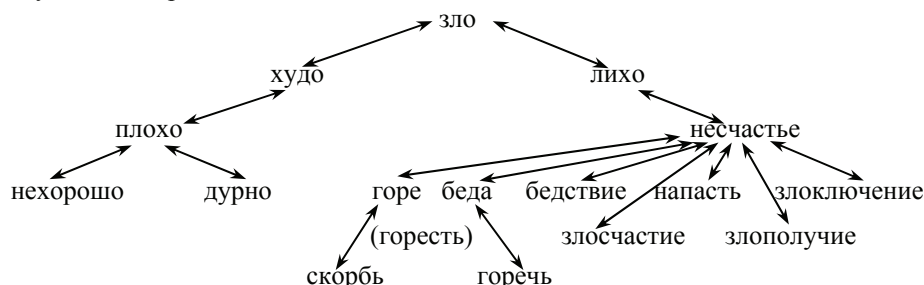
В русском языке лексемы «благо» и «добро» являются синонимичными концептами, хотя семантически несколько неэквивалентными и стилистически неодинаковыми. Концепт «добро» сохранил два основных значения, свойственных латинскому языку: 1) «имущество или достаток, стяжание»; 2) «благо, что честно и полезно, все, что требует от нас долг человека, гражданина, семьянина» (Даль 1978: 443). В.И. Даль в своем словаре отражает всю палитру употребления концепта «благо» и приводит деривационную парадигму, включающую около трехсот лексем и их грамматических форм (Даль 1978: 90-95). Концепт «добро» представлен исследователем деривационной моделью, состоящей почти из двухсот лексем и их форм (Даль 1978: 443-446). В современном русском языке слово «благо» стилистически окрашено и употребляется в высоком стиле: «На благо Родины»; «общее благо». Стилистически нейтральной является лексема «добро», поэтому ее и станем считать ядерной. Добро в философском понимании – это «нормативно-оценочная категория морального сознания, в предельно обобщенной форме обозначающая должное нравственное благо» (Филос. энциклопед. Словарь 1983: 171). Добро и зло двуедины, и на некоторых этапах переходят друг в друга, так как «недостатку, который есть зло, противоположен избыток, который также есть зло» (Аристотель 1978: 85; Платон 1986: 246, 292, 345). Добро есть «предпочитаемое, а порок – избегаемое (Аристотель 1978: 387). Философы пытаются вскрыть причины зла. Так, Платон задается вопросом: «Не напрасно ли люди обвиняют богов в том, что от них бывает зло, ведь люди сами, вопреки судьбе, накликают на себя горе своими глупостями или... неразумием?» (Платон 1986: 85).

В латинском языке парадигма концепта «Зло» непродуктивна и представлена лишь небольшими лексемами: *mālum*, *nebās*. Это может говорить и о большей многоликости добра в жизни античного человека, и об умолчании зла, своеобразном табуировании этого понятия.

В славянской культурологической традиции концепт «зло» продуктивно представлен качественно: злой – значит «черствый», «бесчеловечный», «надоедливый», «наглый», «грубый», «желчный». В русской культурологической традиции «зло» – это «худо», «лихо» (Даль 1978: 683). Добро многогранно, зло – многолико. Деривационная и грамматическая парадигмы последнего, согласно словарю В.И. Даля, представлены более чем тремястами лексическими единицами (Даль 1978: 683-689),

Современная философская мысль определяет зло, противопоставляя его добру; таким образом, зло – это «нормативно-оценочная категория морального сознания, в предельно обобщенной форме обозначающая нравственно отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности» (Философ. энциклопед. словарь 1983: 171).

В понимании современного русского человека концепт «зло» представлен следующими образом:

Как видим, концепт «зло» менее вариативен на понятийном и деривационном уровне по сравнению с концептом «добро». В нем присутствуют концепты только четырех ступеней включения, в то время как концепт «добро» имеет шесть ступеней включения. Понятийная база концепта «зло» беднее, и это внушает определенную уверенность в том, что в извечной битве добра и зла последнее слово будет за первым компонентом.

Выводы

1. Теоретическое структурирование концепта осуществляется с учетом ментальной специфики этноса и особенностей исторического этапа развития общества.
2. Концептуальный анализ предполагает расширение границ лингвистического исследования и лингвокультурологический подход.
3. Изучение ментальной парадигмы нации целесообразно осуществлять дедуктивно-индуктивным научным методом познания.
4. Установление ядерных и включенных концептов позволяет в определенной степени схематизировать восприятие реальности индивидуумом и целым этносом.
5. Изучение ядерных концептов *добро* и *зло* в синхронии и диахронии позволяет определить морально-нравственный уровень развития народа.
6. Установление иерархических отношений между концептами позволяет систематизировать лингвокультурологическую и ментальную парадигмы этноса.

Список литературы

1. Аристотель. Категории // Собр.соч. в 4-х томах. Т. II., М., 1978.
2. Аристотель. Томика. М., 1978. С. 347-506.
3. Аристотель. Категории // Собр.соч. в 4-х томах. Т. II., М., 1978.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
5. Гуревич А. Ментальность // Опыт словаря нового мышления / Под ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. М., 1989.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык 1978. Т. I.
7. Демьянков В.Д. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. ВЯ.,1994. № 4. С. 17-33.
8. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции. Язык и этнический менталитет // Сб. научных трудов. Петрозаводск, 1995. С. 13-24.
9. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 5-31.
10. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34 – 37.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. Известия АН. Серия Литература и язык, 1993. Т. 52, № 1. С. 3 –9.
12. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
13. Петрученко О. Латинско-русский словарь. М., 1994.
14. Платон. Диалоги. М., 1986.
15. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Тамбов, 2000.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.

18. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997.
 19. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. Т.1.
 20. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994.
 21. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
 22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т.1.
 23. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
-

Theoretical Problems of National World Model Conceptualization

N.V. Safonova

Department of Philology, TSU

Key words and phrases: conceptosphere (conceptual domain); mentality, theoretical and pragmatic structuring.

Abstract: This paper is devoted to the problem of theoretical and pragmatic structuring of the notion "concept". The paper aims to study the concepts *good* and *evil* as core concepts, to the greatest degree reflecting the peculiarities of national mentality and the characteristic features of the epoch. Linguistic study of the above mentioned concepts will help characterize the spiritual state of Russian community and bring to light the prospects of its moral improvement.

Theoretische Probleme der Konzeptualisierung des nationalen Weltbildes

Zusammenfassung: Es handelt sich in diesem Artikel um das Problem der theoretischen und pragmatischen Konzeptstrukturierung. Die Forschungsobjekte sind Kernkonzepte *Gute* und *Böse*, die meistens die mentale Spezifität der Nation und charakterische Besonderheiten der Epoche wiedergeben. Linguistische Analyse der erwähnten Begriffe leisten dazu Hilfe, den geistigen Zustand unserer Gesellschaft zu bestimmen und die Aussichten derer moralischen Vervollkommung festzustellen.

Problèmes théoriques de conceptualisation du tableau national

Résumé: L'article présent est consacré à la structuralisation théorique et pragmatique du concept. L'objet d'étude sont les concepts *le bien* et *le mal* comme concepts nucléaires et reflétant au plus haut point les traits spécifiques de la mentalité nationale et les particularités caractéristiques de l'époque. L'analyse linguistique des concepts examinés aidera à définir l'état d'esprit de notre société et à montrer les perspectives du perfectionnement moral.
